

— Ну-ну, — отец Гао, не отрываясь, смотрел в телевизор.

— Что? Я... зачем мне куда-то идти? Иди сам, тебе и карты в руки.

Если деньги на счету в приложении — не выдумка, то шесть тысяч дохода в месяц... Этого хватило бы ему на безбедную жизнь. Конечно, было бы куда лучше вытянуть побольше из семьи Ли... Но он понимал, что с ними этот номер провернуть будет непросто. Где им найти адвоката лучше, чем у Ли?

Самоуверенность Гао Цзюня разбилась о реальность после первой же консультации с юристом. Он только теперь понял, насколько наивными были его прежние представления. Конечно, при разводе имущество делится пополам, но касается это лишь того, что было нажито в браке. Добрачное имущество остается при своих владельцах. Если бы он смог доказать вину супруга — например, измену или обман при вступлении в брак, — тогда еще можно было бы о чем-то спорить. Но ведь обманщиком был он сам... Вот уж неловкая ситуация. Значит, если он хочет пожить за счет Ли Цзихэна, придется ждать. Ждать, пока тот унаследует семейное дело.

Гао Цзюнь вернулся из юридической конторы понурый. Все его поверхностные знания о бракоразводных процессах оказались лишь слухами, которые он принял на веру, услышав пару раз краем уха. Он думал, что отец расстроится, узнав о неудаче, но тот отреагировал на удивление спокойно.

— Раз развод не сулит выгоды, зачем тогда разводиться?

Гао Цзюнь был не согласен. Он все еще хотел развода. Отец засуетился, с досадой выговаривая сыну:

— Посмотри, сколько вокруг девиц, которые из кожи вон лезут, лишь бы в богатый дом пристроиться! Готовы за стариков выходить, лишь бы жизнь устроить. А ты? Уже заскочил в богатый дом, да к кому — к молодому, красивому, да еще и младше тебя! И ты хочешь оттуда сбежать? Совсем берега попутал, никакой хватки!

Гао Цзюнь не мог признаться в поражении. У него была гордость. Его так унизили, а теперь он приползет обратно — и что, тот будет его уважать? Скорее, станет помыкать еще больше. Он упрямо молчал, стиснув зубы.

— Если Ли Цзихэн к тебе плохо относится, тем более надо вернуться. Трать его деньги направо, выжми из него все до последней копейки, а потом уже уходи, — продолжал настаивать отец.

Видя, что сын непреклонен, он разозлился. Уйдя в спальню, отец Гао решил позвонить Ли Цзихэну. К его удивлению, тот ответил сразу же, был предельно вежлив и терпелив, покаялся в своей вспыльчивости и вкратце объяснил суть конфликта. Услышав о том, что сын не только не проявлял уважения к старшим, но и шантажировал мужа любовью, отец Гао покрылся холодным потом. А история с ночевкой на полу оказалась следствием того, что сам Гао Цзюнь

заявил, мол, не привык спать в одной постели. Понятное дело, любой зять был бы в ярости от такого начала семейной жизни.

Выяснив детали, отец Гао не почувствовал себя в неловком положении, ведь собеседник говорил очень искренне. В конце разговора молодой человек добавил, что уже выехал за Гао Цзюнем.

Положив трубку, отец Гао почувствовал невероятное облегчение. Он открыл приложение Деньги пришли, где высветилось уведомление об успешном выводе средств. В тот же момент пришло банковское сообщение: на счету прибавилось сорок юаней. Отец Гао принял окончательное решение. Стоит ему положить триста тысяч в это приложение, как он получит стабильный доход в шесть тысяч ежемесячно. Этого хватит на жизнь, да еще и останется на другие инвестиции. А долги? На что еще нужны сын и зять?

Выйдя из комнаты, отец Гао устроил сыну разнос. В конце концов, не слушая возражений, он отрезал:

— Скоро приедет Цзихэн, не смей кривиться! Ты обязан сегодня же вернуться с ним. Я тебя здесь больше не держу!

Гао Цзюнь опешил, а потом выпалил в ярости:

— Я отдал тебе все свои деньги, у меня ни гроша за душой! Если не удержишь, верни деньги, я сам сниму жилье!

Отец, разумеется, ничего не вернул, но, опасаясь, что сын окончательно потеряет лицо, принялся уговаривать его не упрямиться. К приезду Хэ Е Гао Цзюнь уже был обработан и лишь слегка нервничал.

— Цзихэн, вы люди молодые, всякое бывает, в семье всякое случается. Раз уж поженились, будьте терпимее друг к другу, — отец Гао вошел в роль заботливого родителя.

Хэ Е кивнул:

— Я понимаю, отец.

Он повернулся к Гао Цзюню, по-хозяйски обнял его за плечи и улыбнулся отцу:

— Не беспокойтесь, дома у нас все будет хорошо.

Как только они вышли за порог, Хэ Е отпустил Гао Цзюня, отчего тот, только было собравшийся принять важный вид, едва не задохнулся от возмущения. Хэ Е молча сел за руль,

ожидая, пока Гао Цзюнь последует его примеру. Гао Цзюнь повторял про себя советы отца, чтобы хоть как-то унять гнев, и с каменным лицом сел в машину.

По дороге домой он ждал извинений, но их не последовало. В ту ночь он снова спал на полу у кровати и почти не сомкнул глаз.

Наутро вся семья завтракала вместе. Хэ Е был подчеркнуто заботлив, постоянно подкладывал ему еду, отчего Гао Цзюнь бросало в дрожь. К сожалению, при Ли Линь и Ли Цзию он не мог задать никаких вопросов. Больше всего его злило то, что стоило им остаться наедине, как Хэ Е тут же переставал его замечать, словно он был пустым местом. Ни взгляда, ни слова, ни ответа на обращение...

— Хозяин, получено пять единиц темной энергии, — напомнила Мока.

Пусть немного, зато стабильно: каждые несколько минут капала прибыль. Хэ Е решил продолжать холодную войну.

После завтрака Хэ Е уехал в офис. Ли Цзию отправилась в школу, Ли Линь — по делам, дома остались только Гао Цзюнь, взявший недельный отпуск, и домработница. После уборки она уходила и возвращалась только к четырем часам вечера, чтобы приготовить ужин. Обед Гао Цзюню приходилось готовить самому. Едя пустую лапшу, он злился. Покончив с едой, он поднялся на второй этаж, привел в порядок гостевую комнату и перетащил туда свои вещи. Раз уж холодная война, то пусть она будет настоящей. Не дождетесь, чтобы он позволил собой манипулировать. Гао Цзюнь решил, что больше не будет спать на полу.

Хэ Е закончил дела и вернулся домой только к полуночи. Все домашние уже спали.

— Хозяин, Гао Цзюнь в соседней комнате, — подсказала Мока, когда Хэ Е вошел в спальню и не обнаружил там супруга.

Новых поступлений темной энергии не было. Похоже, тот выработал стратегию. Хэ Е не торопился, лениво улыбнулся и, не обращая внимания, пошел умываться.

Гао Цзюнь выдержал в доме Ли всего два дня. С матерью и сестрой он был мало знаком, а единственный близкий человек молчал. Жизнь становилась невыносимой. На четвертый день отпуска он вернулся на работу.

— Гао Цзюнь, почему так быстро? — удивился директор.

Он отговорился общими фразами, а по пути к своему столу краем уха услышал перешептывания коллег:

— Его муж ведь давно работает? Говорят, до полуночи каждый день засиживается...

Молодожены, а такая картина...

— Может, у мужчин не бывает столько романтики?

— Да ну... Не может быть. Ты видел в соцсетях ту пару на икс? Они похлеще натуралов в романтике разбираются.

— Тут что-то не так... Я помню, он ведь натуралом был.

— Да ты что!

— Я видел, как он на свидание ходил. С девушкой.

— О боже...

Гао Цзюнь стиснул зубы. Он ненавидел этих сплетниц. К счастью, офис есть офис, и через несколько дней разговоры стихли. В обед он не пошел в ресторан, а спустился в столовую для сотрудников на шестом этаже. Взяв еду, он замер. За одним из столиков сидел Ли Цзихэн.

Что делать? Сделать вид, что не заметил? Но он уже почувствовал на себе странные взгляды коллег. А этот проклятый Ли Цзихэн ел и пил, не обращая на него ровным счетом никакого внимания! Слово его и не существовало! И это после всего, что он натворил!

Гао Цзюнь глубоко вздохнул, нацепил маску спокойствия и подошел к столу. Он сел напротив.

— Ты... — начал он.

Но Ли Цзихэн тут же встал, словно и не видел его, собрал посуду, подхватил портфель и ушел. Удар под дых. Гао Цзюню хотелось провалиться сквозь землю. Позор.

— Хозяин, получено сто единиц темной энергии от Гао Цзюня, — радостно доложила Мока.

Энергия, застывшая на пару дней, наконец пришла в движение. Хэ Е хмыкнул, чуть приподняв подбородок:

— Страдание рождается из хрупкости. Люди — такие хрупкие создания.

— Хозяин мудр! — тут же подхватила Мока.

Гао Цзюнь жевал еду механически, чувствуя на себе сотни взглядов. На самом деле на него почти никто не смотрел, но он боялся поднять голову. Проглотив кусок, он пулей вылетел из столовой. Ему казалось, что все вокруг знают о случившемся и обсуждают его за спиной.

— Гао Цзюнь!

Он вздрогнул и поднял глаза на недовольного директора.

— О чем ты думаешь? Ты вообще слушаешь? Такое отношение недопустимо. Ты понимаешь, насколько этот проект важен для нашей команды?

Гао Цзюнь покраснел до корней волос. Его еще никогда не отчитывали при всех. Он поспешно взял себя в руки, но в глубине души записал еще один должок на счет Ли Цзихэна. Теперь он ненавидел его еще сильнее и утвердился в мысли выжать из этой семьи как можно больше денег. Разводиться сейчас — значит сделать Ли Цзихэну подарок. Он заставит его заплатить!

Проспав четыре дня в разных комнатах, Гао Цзюнь вернулся в общую спальню. Хэ Е был занят проектом и возвращался поздно. В тот вечер он, развязывая галстук, услышал голос Моки:

— Хозяин, цель сейчас лежит в вашей постели.

За сегодняшний эпизод в столовой он получил сто единиц энергии, а потом еще немного по мелочи — всего около ста семидесяти. Но после четырех вечера поступления прекратились. Опять передумал? Хэ Е приподнял бровь. Этот Гао Цзюнь забавный. Впрочем, ему нравилась эта игра.

Когда он вошел, Гао Цзюнь, притворявшийся спящим, инстинктивно напрягся. Как бы он ни настраивал себя, мощная фигура Хэ Е оставалась для него естественной угрозой. Он боялся, что тот применит силу. Если бы он сам был сильнее, он бы не дрожал так.

Кровать была большой. Гао Цзюнь закутался в свое одеяло, рядом лежало одеяло Хэ Е. Пока тот не спеша переодевался, Гао Цзюнь чувствовал, как перехватывает дыхание. Он старался дышать ровно. Только когда Хэ Е ушел в ванную, он расслабился. Но когда тот вернулся, сердце снова ушло в пятки. К счастью, худшие опасения не оправдались. Хэ Е, казалось, был слишком утомлен, чтобы продолжать игру. Он молча лег в свою кровать и вскоре задышал ровно, погрузившись в сон.

Первый шаг сделан, Гао Цзюнь немного успокоился и, передумав кучу мыслей, уснул. Проснулся он от того, что сильно хотел в туалет. И тут же замер: нижняя часть тела была холодной, словно он лежал на одеяле совершенно голым. А ведь он ложился в пижаме!

Гао Цзюнь резко сел и столкнулся с насмешливым взглядом Хэ Е. Тот, переодеваясь, с интересом разглядывал его зад, а в воздухе витал легкий аромат мужского лосьона. Не давая ему шанса объясниться, Хэ Е усмехнулся:

— Весна в голову ударила? Приведи себя в порядок, смотреть противно.

Он вышел из комнаты.

— Мока? — Мока виновато посмотрела на хозяина. — Только две единицы энергии.

Хэ Е догадался: насмешка не вызвала у Гао Цзюня прежнего стыда. Он повзрослел. Простые издевки больше не работают?

Спускаясь вниз, он застал Ли Линь в гостиной.

— Мама, Цзию еще не встала?

— Опять ты ее так называешь! — Ли Линь нахмурилась. — Она вчера допоздна занималась, пусть поспит.

Ли Цзию училась в старших классах, нагрузка была огромной.

— А вы с Гао Цзюнем... — Ли Линь видела, каким кислым был Гао Цзюнь последние дни. Она не была в восторге от невестки, но раз уж они поженились, ей хотелось мира в доме.

Хэ Е улыбнулся:

— Мама, не волнуйся, мы помирились. Период притирки неизбежен.

Ли Линь оставалась в сомнениях, пока Гао Цзюнь не спустился вниз, одарив всех вежливой улыбкой.

— Мама, доброе утро, хорошо спала? — ласково спросил он.

— Хорошо. Иди завтракать.

— А где Цзию? — заботливо поинтересовался Гао Цзюнь.

Ли Линь тяжело вздохнула. Попытки Гао Цзюня влиться в семью выглядели слишком наигранно, даже раздражающе. Им еще долго придется привыкать друг к другу.

— Неважно, ешьте и идите на работу, я ее сама позову.

За завтраком Гао Цзюнь положил Хэ Е овощей. Тот никак не отреагировал, что заставило Гао Цзюня поволноваться. Но спустя мгновение Хэ Е положил овощей ему. В душе Гао Цзюнь торжествовал. Значит, он все делает правильно. Раз Ли Цзихэн женился на нем, а никакой выгоды не ищет, значит, все очевидно: он просто слишком сильно в него влюблен. Не выносит раздельного сна, злится из-за отсутствия внимания, а стоило проявить слабость — тут же пошел на примирение. Все из-за того, что он слишком горд, чтобы признаться в чувствах. Ха, гей.

Гао Цзюнь презирал его, но на лице изображал радость. Уходя, он даже повязал ему шарф.

— Пошел снег.

На улице их окружил холод. Гао Цзюнь с надеждой посмотрел на Хэ Е:

— Сегодня сочельник. Может, сходим куда-нибудь?

Хэ Е взглянул на часы и бросил равнодушно:

— Посмотрим.

Проводив взглядом машину Хэ Е, Гао Цзюнь немного постоял и сел в свой автомобиль. В машине Хэ Е было тихо. Мока, сидевшая на пассажирском сиденье, нервно крутилась. Отсутствие энергии пугало ее.

— Хозяин, Гао Цзюнь не реагирует, может, сделаем что-то еще?

— Хм, — холодно ответил Хэ Е.

Он размышлял о целях Гао Цзюня. По досье — он натурал, притворяющийся геєм ради денег. В прошлой реальности, при разводе, Ли Цзихэн отдал ему два миллиона, чтобы замять скандал с изменой. Для обычного парня без состояния это была огромная удача. Так что, кроме денег, его ничего не интересовало? Неужели он влюбился? Хотя это не исключено, ведь он, Хэ Е, так хорош... Но он не верил, что натурал может так быстро измениться из-за пары ночей на полу.

В офисе Хэ Е погрузился в работу. Дела семьи Ли были запущены. Бизнес был разрозненным, не хватало системного подхода. Это и была главная причина, почему семья Ли никак не могла занять достойное место в бизнес-кругах.

<http://bllate.org/book/21638/2232753>